

Хотя молодой человек с золотистыми волосами, вероятно, знал меньше, чем охранник, всё же нельзя было исключить возможность получения новых зацепок. Однако, поскольку тот был жертвой, Ли Исин не мог просто так грубо подойти к нему с вопросами, как он это сделал с охранником.

Узнав, что Кэ Чжоу работает барменом в баре, Ли Исин выбрал день и отправился туда, чтобы дождаться его. Как раз в этот день тот был на смене, и, войдя, Ли Исин сразу заметил его яркую золотистую шевелюру.

Перед Кэ Чжоу стоял человек, который с излишней любезностью держал его руку и подносил её к своим губам.

Взгляд Ли Исина остановился на лице Яо Цы, и его выражение на мгновение стало сложным.

Хотя он считал, что у Яо Цы, вероятно, была какая-то важная причина для разговора с Кэ Чжоу, этот излишне интимный жест казался совершенно ненужным.

К тому же он уже подошёл совсем близко, а Яо Цы всё ещё не отпускал руку Кэ Чжоу. Неужели этот молодой господин забыл, что всего несколько дней назад признался ему в искренней любви и сказал, что влюбился с первого взгляда?

Наконец Яо Цы повернулся к нему, выразив удивление.

Кэ Чжоу, заметив, что кто-то подошёл, быстро выдернул свою руку из рук Яо Цы и спросил Ли Исина, что ему нужно.

Ли Исин ничего не сказал, внезапно осознав, что, независимо от того, является ли человек жертвой, главное — получить информацию, и неважно, каким способом.

Яо Цы, очевидно, тоже вспомнил, что недавно признался Ли Исину в своих чувствах. Он сглотнул и с трудом произнёс:

— Если я скажу, что он мой брат, ты согласишься?

Ли Исин смотрел на него без эмоций:

— Какой именно брат?

— Ну, у нас разные матери, но один отец, — ответил Яо Цы.

— Тогда у тебя очень много братьев, — сказал Ли Исин.

Кэ Чжоу понял, что Яо Цы и Ли Исин знакомы, и не был уверен, не сговариваются ли они, чтобы выведать у него информацию. Поэтому он замолчал, стоя прямо, и, казалось, больше не собирался говорить.

Яо Цы только что начал склонять Кэ Чжоу к разговору, но всё его усилие было моментально разрушено вмешательством Ли Исина. Видя, как Кэ Чжоу, словно улитка, прячется в свою раковину, он, недолго думая, быстро сказал:

— Я серьёзно, подумай об этом. Я точно буду относиться к тебе лучше, чем тот охранник.

Ли Исин на мгновение замер, заметив, что выражение лица Яо Цы сейчас выглядит гораздо искреннее, чем когда тот говорил о своей любви.

Он незаметно поправил воротник, засунул одну руку в карман и многозначительно посмотрел на Яо Цы.

Присутствие третьего лица заставило Кэ Чжоу осознать, что слова Яо Цы могут быть легко истолкованы неправильно. Его бледное лицо покрылось лёгким румянцем:

— Второй господин, давайте не будем говорить об этом здесь, хорошо? Подождём до вечера...

— Принесите мне напиток, — неожиданно произнёс Ли Исин, взглянув на меню на стойке бара и назвав первое, что пришло в голову.

Кэ Чжоу поспешно согласился и, используя незабинтованную руку, неловко записал заказ Ли Исина, после чего повернулся, чтобы взять новый бокал.

Возможность для разговора была утрачена, и Яо Цы, не помня, сколько раз он уже проигрывал Ли Исину, не мог сдержать своего раздражения. Он с досадой прикусил щёку языком:

— У Кэ Чжоу ещё не зажила рука, а ты уже заставляешь его работать?

Ли Исин не посмотрел на Яо Цы:

— Тебе жалко?

Яо Цы запнулся. Ли Исин взглянул на него и спокойно сказал:

— Если второму господину я не нравлюсь, вы можете наказать меня. В конце концов, я всего лишь...

Он сделал паузу, повернулся и безразличным тоном закончил:

— ...один из тех, кого второй господин любит.

Ли Исин не понизил голос, и Кэ Чжоу тоже это услышал. Он хотел обернуться, но сдержался, и все эти мелкие движения не ускользнули от внимания Ли Исина.

Даже днём свет в баре был приглушённым, словно для того, чтобы создавать иллюзию, что время всё ещё стоит на ночи. Люди не могли разглядеть выражения лиц друг друга, и произнесённые слова не требовали глубокого анализа.

Яо Цы слегка наклонил голову, разглядывая острые черты лица Ли Исина, и вдруг понял его намерения.

Ли Исин тоже пришёл поговорить с Кэ Чжоу. Он всё ещё настороженно относился к нему, не желая, чтобы Кэ Чжоу перешёл на его сторону раньше времени, и, возможно, подумал, что Яо Цы использует свои светские уловки, чтобы обмануть Кэ Чжоу. Поэтому он сказал эти двусмысленные слова, чтобы косвенно напомнить Кэ Чжоу, чтобы тот не попался на его уловки.

Уголок губ Яо Цы слегка приподнялся в едва заметной улыбке:

— О чём ты говоришь? Я люблю только тебя одного.

С разными людьми нужно действовать по-разному. Ли Исин, видимо, считал его слишком низким. Хотя он и не был каким-то благородным героем, но и не собирался пользоваться Кэ

Чжоу в своих целях.

Он протянул руку, повернув её тыльной стороной к Ли Исину, и только хотел постучать костяшками пальцев по его груди, как вдруг Ли Исин схватил его за запястье и оттолкнул на шаг назад.

Яо Цы с удивлением смотрел на него, чувствуя, как его поясница и лопатки упираются в гладкий край стойки бара. Давление становилось всё ощутимее, и он видел своё изумлённое отражение в чёрных зрачках Ли Исина.

— Господин! Простите!

Робкий голос раздался за спиной Ли Исина.

Ли Исин отпустил Яо Цы и отступил в сторону. Яо Цы увидел мальчика, который вчера облил его водой.

Теперь в руках у него был стакан, оставшийся от другого посетителя. Яо Цы что-то понял и, обойдя Ли Исина, увидел, что на его рубашке уже расплылось большое мокрое пятно.

Он цокнул языком и сказал мальчику:

— Братец, твоя привычка быть неосторожным работает как по часам. Вчера вечером один раз, сегодня утром — ещё один.

Ли Исин повернулся:

— Он тоже твой брат?

Яо Цы не успел ответить, как мальчик нервно подбежал к ним.

Он потянулся, чтобы потрогать рубашку Ли Исина, и в его глазах читалось сожаление:

— Господин, это я виноват. Дайте, я постираю вашу одежду.

Услышав слова «постирать одежду», Яо Цы приподнял бровь и незаметно изменил своё положение, чтобы увидеть заднюю часть шеи мальчика.

Там, как и у него самого, была небольшая выпуклость — он тоже был омегой.

Что касается внешности, то он был довольно мил. Если он работал в баре, убирая столы и моя полы, то, вероятно, происходил из бедной семьи, как какая-то Золушка. Как объект внимания главного героя, он вполне подходил.

Яо Цы с улыбкой наблюдал за происходящим, но Ли Исин оказался бесчувственным и без выражения лица отказал мальчику:

— Не надо.

Мальчик попытался настоять:

— Господин, я точно постираю её чисто. Я не такой избалованный, как второй господин, я умею делать любую работу. Меня зовут Чжао Хэ...

— Я сказал, не надо, — перебил его Ли Исин.

Взгляд Яо Цы остановился на Чжао Хэ, который выглядел обиженным. Ему показалось, что этот ребёнок как будто специально на него нацелился.

— Ладно, Чжао Хэ, иди работай, а то тебя запишут за лень, и твоя утренняя смена пропадёт зря, — напомнил Кэ Чжоу.

Чжао Хэ неохотно ушёл. Яо Цы задумчиво смотрел на его удаляющуюся спину, а Ли Исин поднял на него взгляд:

— Ещё не посмотрелся?

Яо Цы очнулся, и его улыбка ещё не успела полностью исчезнуть:

— ...А почему ты не позволил ему постирать твою одежду? Я вчера хотел получить такую услугу, но не смог.

— Если я могу сделать что-то сам, зачем поручать это другим? — парировал Ли Исин.

Яо Цы серьёзно продолжил обсуждение:

— Потому что лень?

К сожалению, Ли Исин не был тем, кто мог бы разделить его лень, и не выразил никакого согласия.

Кэ Чжоу, видя, что двое заговорили, решил, что Яо Цы, возможно, хочет пить, и приготовил для него смешанный сок.

Хотя Яо Цы не считал себя тем, кто пьёт сок в баре, он всё же взял стакан, чтобы не тратить зря, и, помешивая яркий напиток соломинкой, с интересом спросил Ли Исина:

— Как тебе Чжао Хэ? Красивый?

Ли Исин ненадолго задумался, и Яо Цы понял, что он не запомнил имя Чжао Хэ, поэтому любезно добавил:

— Тот мальчик, которому лет восемнадцать-девятнадцать.

— Не обратил внимания, — ответил Ли Исин.

Яо Цы с преувеличенным удивлением воскликнул:

— Он же стоял прямо перед тобой, а ты не заметил?

— Ты так торопишься, — сказал Ли Исин, глядя на него. — Боишься, что я его у тебя отниму?

Яо Цы прикусил соломинку и покачал головой:

— Если он тебе понравится, я точно не стану вмешиваться.

В этот момент к ним подошёл сотрудник в униформе, почтительно поздоровался с Яо Цы и сказал:

— Второй господин, глава семьи просит вас подойти.

На следующей неделе хочу куда-нибудь съездить. Я подсчитал свои заготовленные главы, и мне нужно будет взять выходной во вторник. В остальное время обновления будут как обычно, так что во вторник не приходите зря (#^.^#).

<http://bllate.org/book/16838/1548940>